

- ⁵ После подписания франко-советского договора П. Лаваль 13—15 мая посетил Москву, где был принят советскими руководителями. Обе стороны заявили о готовности продолжать усилия, направленные на создание регионального Восточного пакта (см. прим. 3 к док. 3). Возвращаясь из Москвы, Лаваль остановился в Варшаве, где заявил, что целью франко-советского договора является воспрепятствовать сближению Германии и СССР.
- ⁶ Речь идет о конференции представителей стран Малой Антанты и стран «Римских протоколов» (Италии, Австрии и Венгрии), которую предполагалось провести в Риме в начале июня 1935 г. Конференция не состоялась из-за противоречий между этими группировками стран, собиравшихся подписать Дунайский пакт, который должен был гарантировать независимость Австрии и воспрепятствовать проникновению Германии в страны Дунайского бассейна. Интересы стран Малой Антанты, стремившихся к сохранению Версальской системы, находились в непримиримом противоречии с планами Италии и Венгрии, заинтересованных в пересмотре послевоенного устройства Европы. Одной из основных причин срыва конференции явилось наметившееся сближение Италии с Германией.
- ⁷ См. док. 43. Действия Я. Прейсса вызвали серьезный конфликт при переговорах о кредите (см. док. 60).
- ⁸ См. док. 71.

60

Статья в газете «Руде право» — «Прейсс¹ диктует — Энглиш слушается»

Прага

5 мая 1935 г.

Переговоры с Советским Союзом о торговом договоре и финансовом кредите — это ясное доказательство правильности нашего давнего утверждения о том, что в капиталистическом государстве решают парламент и правительство лишь до тех пор, пока есть согласие финансового капитала или его самой сильной группы, какой у нас является Живнотенский банк. Кредитные переговоры с Советским Союзом продолжаются уже почти полгода и закончились безрезультатно, так как СССР отверг провокационные требования господина д-ра Прейсса. О чем же идет речь?

Советский Союз хотел в качестве дополнения к уже одобренному торговому соглашению с Чехословакией заключить также соглашение о финансовом кредите в сумме около 300 млн. кр. Этот кредит СССР хотел использовать для оплаты таких товаров, которые нельзя купить в кредит. Переговоры со стороны ЧСР вел союз банков, т. е. д-р Прейсс, который постоянно любым способом стремился изменить предусмотренный кредит на кредит промышленный, т. е. на товары. Представитель СССР отклонил эти попытки. Через несколько месяцев состоялось совещание представителя СССР министра Александровского, д-ра Прейсса и управляющего Национальным банком д-ра Энглиша². Было достигнуто соглашение, а вскоре и заключена сделка о 6-процентном финансовом кредите, из которого 100 млн. кр. представляли банки и 150 млн. кр. — промышленные предприятия.

Однако союз банков дополнительно выдвинул условия, которые можно оценить как умышленно провокационные. В конце прошлой недели д-р Прейсс направил Александровскому предложение, в котором содержалось требование, чтобы за кредит в 150 млн. кр. закупались промышленные изделия тех заводов, которые бы этот кредит предоставили, и чтобы СССР обязался закупать в ЧСР товары на сумму 250 млн. кр. ежегодно, и наконец, для надежности кредита финансовое управление учредило бы надбавку в 1% к принятому тарифу 6%. Однако это означало прекращение переговоров с СССР и ухудшение перспектив нашего экспорта.

Д-р Крамарж на прошлой неделе написал статью в «Народних листах» «Почему я хотел и хочу Национальное объединение?»³ Якобы для того, чтобы наша внешняя политика не организовывала лишь дорогостоящие представительства, а заключала бы надлежащие торговые договоры. Господин Стршибрный и его агитаторы на предвыборных собраниях выдвигают требования: укомплектование торговых и представительских учреждений специалистами для того, чтобы наш экспорт улучшился и тем самым была бы устранена безработица.

По д-ру Прейссу мы видим, как выглядели бы специалисты этого Национального объединения. Их ненависть к СССР проявляется сильнее, чем заинтересованность в увеличении занятости чехословацких рабочих.

И если кому-либо кажется, что д-р Прейсс в экономической области более реалистичен, чем д-р Крамарж, то он заблуждается. Это такой же «экономический ура-патриотизм», как мечта Крамаржа о возрождении славянской России. И в этом вся убогость этой политики. Советскому Союзу этим не будет нанесен вред. Господину д-ру Прейссу также нет. Однако будет нанесен вред рабочим, так как при таких условиях можно ожидать, что СССР не будет увеличивать объем своих заказов в ЧСР, хотя в первом квартале 1935 г. он заказал у нас товаров на 35 млн. кр. больше по сравнению с 1934 г.

«Господаржски розглед» от 1 мая отмечает, что соглашение о кредите, хотя и гораздо позднее, будет заключено при посредничестве Земского банка. Соответствующие переговоры правительственных деятелей якобы будут немедленно начаты. Остается загадкой, почему не было это сделано сразу же после первых проволок со стороны д-ра Прейсса. Разве 300 млн. или 250 млн. кр. так много, чтобы нельзя было обойтись без Живнобанка? Или речь идет о «загадочном» влиянии, которое продолжалось 16 лет до того, как СССР был признан де-юре?

Но д-р Прейсс не думает о тех 250 млн. кр., которые были бы в случае заключения соглашения с СССР надлежащим образом обеспечены. Господин д-р Прейсс позволил, чтобы кредиты нашей промышленности были заморожены, когда же речь шла о гитлеровской Германии, клиринговый максимум достигал более 330 млн. кр. И в Германию продолжают поставки, так как Германия обещает, что заплатит. При этом ей поставляется в большинстве сырье, необходимое для производства вооружения. Мы снабжаем государство, которое нарушает мирные договоры и угрожает самостоятельности чешского народа. Результат переговоров с СССР является не только еще одним доказательством низости чехословацкого финансового капитала, который за ненадежный экономический барыш и в угоду своей авантюристической ориентации на Берлин продает судьбу чешского трудового народа, но также и доказательством полной беспомощности официальных «друзей» СССР.

*«Rudé právo», Praha, 5. května 1935,
č. 105.*

Перевод с чешского.

¹ Прейсс Я.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 191.

² См. док. 43.

³ Национальное объединение возникло в 1934 г. в результате объединения Чехословацкой национально-демократической партии, возглавляемой К. Крамаржем, с чешскими националистическими организациями фашистского толка — «Национальной лигой» и «Национальным фронтом». См. прим. 4 к док. 95, а также док. 260.